

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-153-164
УДК 811.111:1:616

Научная статья / Research article

Лингвокогнитивные особенности мифа о болезни

Е.С. Степанова

Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, 89
pretty.step@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации мифов о болезни рак в научно-популярном медицинском дискурсе. Данное исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода к изучению мифа о болезни, которое основано на переосмыслении лингвокультурных феноменов. Мифы о заболеваниях имеют лингвокультурологическое значение и передаются из поколения в поколение. Люди наделяют дополнительными ассоциациями те лингвокультурные феномены, которые им непонятны и являются пугающими. К таким лингвокультурным феноменам относятся заболевания раком. Мифы о болезнях отражают результаты ощущений и чувственного восприятия какого-либо феномена определенным национальным или лингвокультурным сообществом. В работе даны определения понятий «миф» и «болезнь». Методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области изучения мифа и болезни как семиотических систем. Материалом для исследования послужила научно-популярная работа о заболеваниях раком американского онколога Сиддхартхи Мукерджи (Siddhartha Mukherjee) «Царь всех болезней. Биография рака» (“The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer”). Проанализирован способ актуализации мифа о болезни в пространстве научно-популярного медицинского текста. Как показал анализ, мифологический сюжет (или мифологическая информация) актуализируется в конкретной ситуации с помощью механизма референции, способствуя экспликации конкретного мифа о болезни. Для читателя важен не сам предмет сообщения, не сюжет мифа, представляет интерес лишь его влияние как на представления пациента о своем заболевании и его психологическое состояние, так и на лингвокультурное общество в целом. Описаны средства репрезентации мифологической информации, способствующие актуализации мифа о болезни в научно-популярном медицинском дискурсе. Делается вывод о том, что мифологическая информация, представляющая миф о болезни, национально и социально маркирована, характеризуется определенной концептуальной оформленностью и имеет разнообразные языковые средства выражения.

Ключевые слова: миф о болезни, мифологическая информация, лингвокультурный феномен, символ, когнитивная база, репрезентация мифа, концептуальные структуры

© Степанова Е.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 07.10.2020

Дата приема в печать: 15.12.2020

Для цитирования:

Степанова Е.С. Лингвокогнитивные особенности мифа о болезни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 153—164. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-153-164

UDK 811.111:1:616

Linguocognitive Specifics of the Disease Myth

Elena S. Stepanova

Samara State Medical University,
89, Чапаевская str., Samara, Russian Federation, 443099
Corresponding author: pretty.step@bk.ru

Abstract. The article deals with the question of cancer myth representation in the popular science medical discourse. This study is carried out according to the linguocultural approach to the study of the cancer myth, which is based on the reconsideration of linguocultural phenomena. Myths about diseases are of linguistic and cultural significance and they are passed down from generation to generation. Those of phenomena that are incomprehensible and frightening are considered to cause additional associations. Cancer diseases refer to such linguocultural phenomena. Myths about diseases reflect the results of this or that form of reconsideration or experience of some phenomena by a particular linguocultural society. The work provides the definitions of the notions “myth” and “disease”. The methodology of the study is based on the research by foreign and Russian scientists in the field of study of the notions of “myth” and “disease” as semiotic systems. The popular science medical survey “The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer” by Siddhartha Mukherjee served as a research background. It analyses the way the disease myth actualizes in the popular science medical discourse. It shows a mythological plot (or mythological information) to get actualized in a particular situation by means of reference, and the way it contributes to the explication of a particular disease myth. Neither the subject of the message nor the plot of the myth is of importance for the reader, only the influence of the myth on the patient’s representations of disorder and his emotional state and on the society as a whole makes sense. The study helps conclude that mythological information representing the disease myth is nationally and socially marked, and is characterized by a particular conceptual presentation and is expressed by different linguistic means.

Key words: disease myth, mythological information, linguocultural phenomenon, symbol, cognitive base, myth representation, conceptual structures

Article history:

Received: 07.10.2020

Accepted: 15.12.2020

For citation:

Stepanova, E.S. (2021). Linguocognitive Specifics of the Disease Myth. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 153—164. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-153-164

Введение

Человек издревле пытался объяснить свои болезненные состояния с мифологической точки зрения, что нашло отражение в целом ряде номинаций болезни [1]. Так, греческое слово *onkos* использовалось для описания опухолей, которые считались наказанием свыше. Древние греки ассоциировали рак с ношей, которая отягощала тело [2. С. 119].

Актуальность исследования обусловлена тем, что мифы о заболеваниях приобретают смысловую окраску, становятся символами, имеют лингвокультурологическое значение и передаются из поколения в поколение. Человеку свойственно наделять дополнительными коннотациями те лингвокультурные феномены, которые ему непонятны и являются пугающими (заболевания раком действительно являются таковыми). Очевидно, что необходимо изучать влияние мифа на внутреннюю картину болезни, то есть на совокупность представлений человека о своём заболевании. Мифы формируют общественное сознание. К тому же нельзя исследовать мифы о болезнях вне языка и культуры.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в изучение семантики мифа о болезнях, а также языковых средств реализации мифологической информации в научно-популярном медицинском дискурсе.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования, раскрывающие связь между мифологическими сюжетами, ассоциирующимися с определенным видом болезни, и языковыми способами их актуализации, способствуют интерпретации авторского замысла, а именно развеиванию мифов о такой болезни, как рак.

Цель исследования состоит в описании мифов о болезни, которые ассоциируются с таким заболеванием, как рак. Поставленная цель определяет *задачи* исследования:

- 1) проанализировать мифологическую информацию, которая ассоциируется с определенным мифом о болезни;
- 2) проанализировать лингвистические способы репрезентации мифологической информации.

Обзор литературы

Изучению мифа посвящено множество исследований. Миф рассматривается как многогранная культурная реалья. Символическая функция мифа описана в работах А.Ф. Лосева, Э. Кассирера [3; 4], семантика мифа и его структурные особенности проанализированы в трудах А.А. Потебни, К. Леви-Строса, М. Элиаде и др. [5—7].

В современной науке существуют различные определения мифа. Так, в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона миф трактуется как «древнее предание и повествование о божествах, обладающих сверхчеловеческой силой, героях, в котором в конкретной форме выразились верования

и всеобщее мирозерцание древних народов» [8. С. 379]. Миф, с одной стороны, — это отражение духовной жизни народа, с другой — совокупность знаний, основывающаяся на предшествующем опыте поведения в конкретной ситуации представителей определенной лингвокультуры [9. С. 381].

Далее представляется целесообразным остановиться на понятии «болезнь». Анализ словарных дефиниций понятия «болезнь» показывает, что его словарные определения во многом совпадают. В Словаре русского языка болезнь определяется как расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма [10. С. 47]. Также в словарных определениях наблюдаются такие признаки, как «функциональные или структурные изменения», «повреждение органов и тканей» [11. С. 515].

Методология и материалы исследования

Материалом для исследования послужила научно-популярная работа о заболеваниях раком американского онколога Сиддхартхи Мукерджи (Siddhartha Mukherjee) «Царь всех болезней. Биография рака» (“The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer”) [12].

Приоритетными методами исследования мифа о болезни для нас являются культурологический анализ, описательно-аналитический контекстуальный метод и метод сплошной выборки. Культурологический анализ, предполагающий учет совокупности представлений, связанной с прецедентным феноменом; описательно-аналитический контекстуальный метод — непосредственный анализ контекста, содержащего языковые репрезентации мифологической информации; метод сплошной выборки для подсчёта количества интertextуальных средств, репрезентирующих миф о болезни.

Методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных учёных в области изучения мифа и болезни как семиотических систем. Миф рассматривается с точки зрения семиотики как «моментальный снимок мифологического семиозиса» в работах Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Д.М. Сегала [13—15]. Д.М. Сегал утверждает, что миф содержит элементы-знаки, иерархию которых можно представить от простых к более сложным, проанализировать правила сочетания данных знаков и сопоставить их с объектами, лежащими вне мифа [15. С. 93]. Отсюда можно предположить, что миф актуализируется в «немифологическом пространстве».

Ф. де Соссюр рассматривает миф как семиологическую систему и выделяет в нём три основных элемента: означающее, означаемое и сам знак, выступающий как результат ассоциации первых двух элементов [16. С. 24]. Используя данную модель, можно представить внутреннюю картину болезни с точки зрения семиотики: означаемое в болезни — орган, получивший повреждение или нарушение; означающее — чувственное ощущение человека в связи с полученным повреждением; знак — конкретные слова, жесты, с помощью которых устанавливаются отношения между чувственными

ощущениями и организмом. Означаемое и означающее связаны между собой знаком [2. С. 104].

Р. Барт утверждает, что миф состоит из двух параллельных семиотических систем, одна из которых частично встроена в другую. Во-первых, это языковая система (или иные способы репрезентации), выполняющая роль языка-объекта, и, во-вторых, собственно миф, который является метаязыком и в распоряжение которого поступают языковые средства его репрезентации. Так, для реципиента важна не субстанциональная форма мифа о болезни, не сам предмет сообщения, а то, как о нём сообщается, и, анализируя метаязык, он интересуется не точным строением языка-объекта, а лишь его ролью в построении мифа [17. С. 78].

Непосредственное отношение к исследованию мифа о болезни с лингвистической точки зрения представляет структурный подход к описанию семантики мифа в тексте К. Леви-Строса. По мнению К. Леви-Строса, миф — это «составная часть языковой деятельности; он передаётся словами, целиком входит в сферу высказывания» [6. С. 185]. К. Леви-Строс выделяет в мифе три уровня: неосознанный (язык), осознанный (речь) и третий более высокий, «на котором смыслу удаётся отдалиться от языковой основы, на которой он сложился» [6. С. 187]. К. Леви-Строс описывает структуру мифа следующим образом: 1) смысл мифа определяется комбинацией элементов, входящих в его состав; 2) миф характеризуется специфическими языковыми особенностями [6. С. 187]. В процессе интерпретации текста читателя интересует сюжет мифа, а не способ его введения в текст. Читатель не задумывается о лингвистических средствах, которые передают мифологический сюжет. Однако интерпретация мифа требует от автора и читателя лингвистических и экстралингвистических знаний.

Согласно Д.М. Сегалу, для того, чтобы искусственно создать миф, который мог бы быть интерпретирован представителем того или иного лингвокультурного общества, автор должен создать не только структуру мифа, но и мир, на который он проецируется [15. С. 94]. В нашем исследовании данное положение может быть интерпретировано следующим образом: автор актуализирует миф в пространстве научно-популярного медицинского текста, соотносит мифологический сюжет и проецируемый мир, «развёртывает» в тексте содержание мифа, способствуя реализации идеи научно-популярного медицинского текста (в нашем случае мифа о болезни).

Результаты и дискуссии

В научно-популярной работе «Царь всех болезней. Биография рака» С. Мукерджи развеивает существующие мифы о таком заболевании, как рак. В нашей работе под *мифом о болезни* мы понимаем совокупность ценностно-мировоззренческих представлений о той или иной болезни, бытующих в лингвокультурном обществе, которые основаны на страхе перед неизвестным

и неизбежным и воспринимаются людьми как нечто, не нуждающееся в толковании.

Как показал анализ, С. Мукерджи использует мифологические сюжеты, описывая мифы о болезни (рак) для того, чтобы показать, что данная болезнь имеет особое символическое значение. При апелляции к мифу автор предполагает, что у представителя данного лингвокультурного общества имеется инвариант восприятия данного лингвокультурного феномена. Мифологический сюжет (или мифологическая информация) «накладывается» на конкретную ситуацию с помощью механизма референции, способствуя экспликации конкретного мифа о болезни. Для механизма референции необходимо наличие образа в когнитивной базе реципиента. В качестве примеров референтного употребления могут послужить мифологические образы, факты, которые включают в себя ценностные ориентиры и сценарии должного поведения, знание которых требуется для адекватного понимания мифа [18. С. 163]. При интерпретации мифологической информации играет роль контекст и коммуникативная организация высказывания.

Интертекстуальные средства репрезентации мифа о болезни в произведении «Царь всех болезней. Биография рака» С. Мукерджи

В научно-популярной книге «Царь всех болезней. Биография рака» С. Мукерджи мифологическая информация, репрезентирующая определённый миф о болезни, представлена следующим образом:

а) с помощью прецедентного высказывания:

В главе “Onkos” С. Мукерджи разоблачает миф о причинах появления и происхождения рака от чёрной жидкости. Долгое время в медицине была популярна теория Гиппократата, которая объясняла происхождение любой болезни с помощью жидкости. Греческий целитель Клавдий Гален был последователем данной теории. С. Мукерджи приводит цитату К. Галена о происхождении рака, который, по его мнению, являлся следствием систематического скапливания чёрной желчи: *Black bile without boiling causes cancers* (‘Чёрная желчь без вскипания вызывает рак’) [12. Р. 42]. Данная теория долгое время препятствовала хирургическому лечению, которое считалось бесполезным. Также С. Мукерджи приводит высказывание Ф.К. Вуда (F.C. Wood), о том, что мы так и не узнали настоящих причин появления рака. *We have learned nothing, therefore, about the real cause of cancer or its actual nature. We are where the Greeks were* (‘Таким образом, мы ничего не узнали о реальной причине рака или его истинной природе. Мы там, где были греки’) [12. Р. 42].

б) с помощью иудейско-христианской аллюзии:

В следующей главе “Рискованное предсказание” (“A Risky Prediction”) С. Мукерджи оспаривает миф о том, что *победа над раком становится более реальной, поскольку науке известны его генетические и химические особенности*. С. Мукерджи утверждает, что никому не удалось обнаружить

мутирующий онкоген в раковых клетках. Открытие такого гена означало бы своеобразный выход из «пещеры» на свет. Автор использует аллюзию на «Миф о пещере» Платона: *They see only their shadows or the shadows of one another, which the fire throws on the opposite wall of the cave* («Они видят только свои тени или тени друг друга, которые огонь отбрасывает на противоположную стену пещеры») [12. P. 270]. Пещера — это иллюзия, которая мешает процессу человеческого познания.

в) с помощью греко-римской аллюзии:

В главе «*Война Атоссы*» (“*Atossa’s War*”) С. Мукерджи опровергает миф о том, что *медицинские реалии и возможности лечения рака одного столетия не соотносятся с реалиями следующего: With cancer, old observations crystallize into new theories* («В случае рака старые наблюдения кристаллизуются в новые теории») [12. P. 340]. Автор использует аллюзию на миф о персидской царице Атоссе, которая страдала от рака молочной железы пятьсот лет назад до н.э. и которая назначила себе первую примитивную форму маст-эктомии:

Around 440 B.C. Atossa, the queen of Persia noticed a bleeding lump in her breast ... Atossa swaddled her cancer-affected breast in cloth to hide it and then, in a fit of nihilistic and prescient fury, had a slave cut it off with a knife («Около 440 г. до н.э. Атосса, царица Персии, заметила кровоточащую шишку в своей груди ... Атосса пеленала свою пораженную раком грудь тканью, чтобы скрыть ее, а затем, в припадке нигилистической и проницательной ярости, приказала рабу отрезать её ножом») [12. P. 38, 14].

С. Мукерджи описывает, как царица Атосса путешествует во времени, и как меняется лечение и прогноз Атоссы на протяжении веков. На примере болезни Атоссы автор анализирует ранние подходы к лечению рака и заглядывает в будущее этой болезни: *She is cancer’s Dorian Gray: as she moves through the arc of history, her tumor, frozen in its stage, remains the same. Atossa’s case allows us recapitulate past advances in cancer therapy and consider its future* («Она — онкологическая версия Дориана Грея: пока она движется по дуге истории, ее опухоль, застывшая на одной и той же стадии, остается прежней. Случай Атоссы позволяет нам обобщить прошлые достижения в лечении рака и подумать о его будущем») [12. P. 338]. В данном примере автор использует аллюзию на роман О. Уайльда «*Портрет Дориана Грея*» (“*The Picture of Dorian Gray*”), а также метафору *she moves through the arc of history*.

г) с помощью шекспировской аллюзии:

В главе «*Отравленная атмосфера*» (“*Poisoning the Atmosphere*”) С. Мукерджи разоблачает миф о том, что *любое медикаментозное средство — это яд*, прибегая к аллюзии на произведение У. Шекспира «*Ромео и Джульетта*» (“*Romeo and Juliet*”), вспоминая сцену, где Джульетта боится, что противоядие не подействует: *What if this mixture do not work at all?... , What if it be a poison...?* («Что, если эта смесь вообще не работает? ... Что, если это яд?») [12. P. 73]. Наоборот, в случае химиотерапии любой яд может оказаться чудодейственным лекарством.

д) с помощью литературной аллюзии:

В главе “Плоды долгих усилий” (“The Fruits of Long Endeavors”) С. Мукерджи развеивает миф о том, что *эффективное лечение и целевая терапия способны излечить от рака*. С. Мукерджи утверждает, что можно бесконечно применять одну и ту же терапию, а болезнь переходит с одной ахиллесовой пяты на другую. Автор использует фразеологизм ... *targeted therapy was a cat-and-mouse game* (‘...таргетная терапия была игрой в кошки-мышки’) для того, чтобы подчеркнуть, что целевая терапия часто бывает неэффективной в борьбе с такой изменчивой болезнью, как рак. С. Мукерджи использует аллюзию на произведение Л. Кэрролла «Зазеркалье» (“Through the Looking-Glass”), показывая, что приходится «бежать» в поисках новых препаратов и методов лечения, чтобы не проиграть в борьбе с таким непредсказуемым противником, как рак:

A slow sort of country!” said the Queen. “Now, here, you see, it takes all the running you can do, to keep in the same place. If you want to get somewhere else, you must run at least twice as fast as that (‘«Медленная страна!» сказала Королева. «Итак, вы видите, что нужно как можно дольше бежать, чтобы остаться на том же месте. Если вы хотите попасть в другое место, вы должны бежать как минимум в два раза быстрее»’) [12. P. 323].

С. Мукерджи опровергает миф о том, что *диагноз «рак» становится для больного смертным приговором*. Наоборот, не сама болезнь, а клеймо больного раковым заболеванием становится для больного приговором. Автор использует аллюзию на произведение Александра Солженицына «Раковый корпус» (“Cancer Ward”), в котором главный герой Павел Русанов, обнаружив у себя на шее опухоль, оказывается в раковом корпусе в больнице на севере. Герой чувствует себя так, как будто получить диагноз «рак» означает оказаться в медицинском ГУЛАГЕ: *Like an old man who has outlived his contemporaries and feels a sad inner emptiness, he felt that evening that the ward was no longer his home, even though ... there were the same old patients asking the same old questions as though they had never been asked before: ... Will they cure me or won't they? What other remedies are there that might help?* (‘Подобно старику, который пережил своих современников и чувствует печальную внутреннюю пустоту, он чувствовал в тот вечер, что палата больше не его дом, хотя ... там были те же старые пациенты, которые задавали те же старые вопросы, как будто их никогда не задавали до этого:... Они меня вылечат или нет? Какие еще лекарства могут помочь?’) [12. P. 337].

Автор использует аллюзию на произведение У. Шекспира «Гамлет» (“Hamlet”) для того, чтобы подчеркнуть, что всегда остаётся надежда на выздоровление: *Diseases desperate grown, by desperate appliance are relieved, or not at all* (‘Одно отчаянное средство может болезнь отчаянную излечить’) [12. P. 11].

Результаты метода сплошной выборки показывают, что чаще всего для репрезентации мифа о болезни употребляется такое стилистическое средство,

как иудейско-христианская аллюзия (30, 5%), реже всего — литературная аллюзия (11,1%) (рис. 1).

Рис. 1. Интертекстуальные средства репрезентации мифа о болезни на примере произведения С. Мукерджи «Царь всех болезней. Биография рака» /

Fig. 1. Intertextual means of disease myth representation on the example of the work “The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer” by Siddhartha Mukherjee

Как показал анализ, мифологическая информация, сохраняется и передается концептуальными структурами, которые репрезентируют миф о болезни. Автор использует мифологический сюжет, примеряет его содержание на конкретную ситуацию с помощью механизма референции. Знание мифологической информации предполагается не только у автора, но и у реципиента, то есть они должны обладать общей когнитивной базой.

Заключение

Многие заболевания окружены большим количеством мифов и становятся культурными символами. основополагающая черта таких мифов — представление о болезни как о чём-то внешнем и чужеродном. Мифы о болезни относятся к числу наиболее распространённых древних мифов. Мифические представления о болезни отражают результаты ощущений и чувственного восприятия какого-либо феномена определённым национальным или лингвокультурным сообществом. Изучая миф, необходимо учитывать символические смыслы той или иной области культуры, ставшие особо релевантными для процесса формирования мифа. Так, в древности болезнь была связана с идеей потери равновесия жидкости. По теории Гиппократу, любая болезнь объяснялась с точки зрения жидкости и объёма. Идея о чёрной желчи (медицинская тема «плохой крови») оказала дальнейшее влияние на медицину) также связана с пониманием болезни как «саморазрушения» в организме человека. Данные интерпретации феномена болезни нашли отражение в содержании мифов о болезнях.

Необходимо отметить, что помимо мифов о болезнях существуют представления об особенностях людей с теми или иными заболеваниями или о стойкости их характера в процессе борьбы с недугом. Борьба за права и поддержку онкологических больных, рост актуальности данной темы породили большое количество научно-популярных статей и работ, посвященных этому заболеванию. Одним из таких произведений стала исследуемая нами научно-популярная работа «Царь всех болезней. Биография рака» С. Мукерджи.

В нашем исследовании рассматривалась проблема репрезентации мифов о болезни (на примере такого заболевания, как рак) в научно-популярном медицинском дискурсе. Как показал анализ, мифологический сюжет (или мифологическая информация) «накладывается» на конкретную ситуацию с помощью механизма референции, способствуя экспликации конкретного мифа о болезни. Для читателя важен не сам сюжет мифа, не его субстанциональная форма, представляет интерес лишь его влияние как на представления пациента о своём заболевании и его психологическое состояние, так и на лингвокультурное общество в целом. Мифологическая информация, репрезентирующая определённый миф о болезни, представлена *прецедентными высказываниями и различными видами аллюзии (иудейско-христианской, греко-римской, шекспировской и литературной)*.

Таким образом, мифологическая информация, представляющая миф о болезни, национально и социально маркирована, поскольку является продуктом познания народа, характеризуется определённой концептуальной оформленностью и имеет разнообразные языковые средства выражения.

Библиографический список

1. *Тхостов А.Ш., Нелюбина А.С.* Соотношение рационального и иррационального в обыденном сознании на примере представлений о болезни // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 1. С. 32—38.
2. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М.: Смысл, 2002.
3. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
4. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002.
5. *Потебня А.А.* Слово и миф. М.: Правда, 1989.
6. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: Наука, 1985.
7. *Элиаде М.* Аспекты мифа. М.: «Academia», 1996.
8. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2002.
9. *Степанова Е.С.* Лингвокогнитивные особенности мифа о врачах // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 3. С. 379—385. doi: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-379-385.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987.
11. *Туленинова Л.В.* Метафора как способ выражения концепта «болезнь» (на материале английского и русского языков) // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. 2006. Вып 1. С. 515—517.

12. Mukherjee, S. *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer*. New York: Scribner, 2010.
13. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — Текст — Семиосфера — История. М.: Языки русской культуры, 1999.
14. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974.
15. Сегал Д.М. О некоторых проблемах семиотического изучения мифологии. *Симпозиум по структурному изучению знаковых систем*. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 92—98.
16. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: «Прогресс», 2001.
17. Барм Р. Миф сегодня. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 72—130.
18. Владимирова Т.Е. Семантический континуум мифа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 161—174. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-161-174.

References

1. Tkhostov, A.Sh. & Nelyubina, A.S. (2009). Correlation of rational and irrational in ordinary consciousness on example of beliefs about diseases. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 32—38. (In Russ.).
2. Thostov, A.Sh. (2002). *Philosophy of Corporeality*. Moscow: Publishing house “Smysl”. (In Russ.).
3. Losev, A.F. (1983). *Sign. Symbol. Myth*. Moscow: Moscow State University. (In Russ.).
4. Cassirer, E. (2002). *Philosophie der Symbolischen Formen*. Vol. 1. Language. Moscow, Saint Petersburg: Publishing house “Universitetskaya kniga”. (In Russ.).
5. Potebnya, A.A. (1989). *A Word and a Myth*. Moscow: Publishing house “Pravda”. (In Russ.).
6. Lévi-Strauss, C. (1985). *Anthropologie structural* (transl. from French by V.V. Ivanov). Moscow: Publishing house “Nauka”. (In Russ.).
7. Eliade, M. (1996). *Aspects du Mythe*. Trans. from French. Moscow: Publishing house “Academia”. (In Russ.).
8. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (2002). *Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Publishing house “Ehksmo”. (In Russ.).
9. Stepanova, E.S. (2020). Linguocognitive specifics of a doctor’s myth. *Vestnik of the Mari State University*, 14(3), 379—385. doi: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-379-385. (In Russ.).
10. Ozhegov, S.I. (1987). *Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Publishing house “Russian Language”. (In Russ.).
11. Tulenina, L.V. (2006). Metaphor as a way of expression of the concept “disease” (on the material of the English and Russian languages). *Linguistic and literary studies in synchronic and diachronic aspects*, 1, 515—517. (In Russ.).
12. Mukherjee, S. (2010). *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer*. New York: Scribner. (In Eng.).
13. Lotman, Yu.M. (1999). *Inside Thinking Worlds: Man — Text — Semiosphere — History*. Moscow: Publishing house “Russian Culture Languages”. (In Russ.).
14. Ivanov, V.V. & Toporov, V.N. (1974). *Research in the Field of Slavic Antiquity. Lexical and Phraseological Questions of Text Reconstruction*. Moscow: Publishing house “Nauka”. (In Russ.).
15. Segal, D.M. (1962). About Some Problems of Semiotic Study of Mythology. *In Symposium on Structural Study of Language Systems*. Moscow: Publishing house “USSR Academy of Sciences”. 92—98. (In Russ.).
16. Saussure, F. de. (2001). *Cours de Linguistique générale*. Trans. from French. Moscow: Publishing house “Progress”. (In Russ.).

17. Bart, R. (1994). *Myth Today. In Collected Works: Semiotics. Theory of Poetry*. Moscow: Publishing house “Progress”. (In Russ.).
18. Vladimirova, T.Eu. (2020). Semantic Continuum of Myth. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 161—174. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-161-174.

Сведения об авторе:

Степанова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета; *научные интересы*: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, семантика; *e-mail*: pretty.step@bk.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0002-2707-7222. eLIBRARY SPIN-код: 6992-0076.

Information about the author:

Elena S. Stepanova, PhD of Philology, Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University; *Research Interests*: Cognitive linguistics, Cultural linguistics, Semantics; *e-mail*: pretty.step@bk.ru. ORCID: 0000-0002-2707-7222. eLIBRARY SPIN-код: 6992-0076.